

«Философия абстрактного искусства В.В. Кандинского как способа духовного постижения мира»

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
“ПОКРОВСКИЕ ВОРОТА”

ФНРЗ
ФОНД
НАСЛЕДИЯ
РУССКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ

**ФИНАНСОВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАФЕДРА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Этот каталог является кратким содержанием выставки «Философия абстрактного искусства В.В. Кандинского как способа духовного постижения мира», посвященной философии творчества Василия Васильевича Кандинского и созданной на средства гранта Фонда наследия русского зарубежья. Данный проект был задуман и организован кандидатом филологических наук, ассистентом Кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Э.А. Базилико совместно с кандидатом философских наук, доцентом Кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Е.С. Бужор. Выставка проходила в Москве, в Культурном центре «Покровские ворота» с 28 февраля по 21 марта 2026 года. Кроме выставки в рамках проекта были проведены художественные лаборатории по философии абстрактного искусства В.В. Кандинского и концерт фортепианной музыки А. Шенберга, М. Мусоргского и Л. Бетховена. Основная идея выставки – раскрытие духовных принципов теургического творчества через новое абстрактное искусство.

В процессе художественного развития Кандинский прошел несколько этапов от напряженных, динамически-драматических грандиозных цветовых симфоний (1910–1920) через точно выверенные геометризованные абстракции к фантастическим мирам своеобразных форм, подобных биоформам микромира или неким неантропоморфным обитателям космоса, близким по духу к мирам сюрреалистов. При этом ему удалось во многих своих полотнах подняться до таких высот художественного выражения, которых уже не достигал никто после него в абстрактном искусстве, хотя последователей у него оказалось предостаточно. Долгие годы напряженных творческих поисков и размышлений привели Кандинского к ключевой формуле философии искусства: не может быть совершенной формы без совершенного содержания. На этом основании художник сформулировал важнейший принцип творчества – принцип внутренней необходимости, утверждающий примат содержания над формой. Мир для художника, или космос, как он его называет, испытывает внутреннюю потребность в проявлении, проще говоря, «необходимость» выражения. Это понимание раскрывает, что каждый предмет и весь мир обладают внутренним звучанием, образуя гармоничное единство звуков, подобное музыке. Это внутреннее звучание, эта пульсация мира есть не что иное, как фундамент произведения искусства, то есть первоисток любой художественной деятельности. Кандинский полагает, что задача живописи – перенести на холст этот звук, который, в конечном счете, является сущностью мира. *«Я заметил, что этот взгляд на искусство является христианским и что он в то же время таит в себе необходимый элемент для получения третьего откровения Духа»,* – объясняет художник.

Каталог содержит те же разделы, что и сама выставка: «Художественно-философское кредо В.В. Кандинского», «Внутренняя необходимость», «Форма», «Философия цвета», «Теургическая эстетика В.В. Кандинского».

ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЕ КРЕДО ВАСИЛИЯ КАНДИНСКОГО

В. Кандинский на фоне картины «Маленькие радости», 1913 год

Василий Васильевич Кандинский (1866–1944), тесными узами связанный с Россией, Германией и Францией, занимает в культуре XX столетия исключительное место.

Человек широкого кругозора, литератор, профессиональный музыкант, художник, он был, прежде всего, мыслителем, стремящимся к синтезу искусств.

Подобно тому как, глядя в лицо человека, мы ищем его искреннего взгляда, чтобы увидеть нечто вполне сокровенное и вовсе не телесную истину, страшную и великолепную своей абсолютностью, обращенной к нам и только к нам, подобно этому мастер-художник ищет взгляд подлинной реальности. Художник сквозь деревья, горные склоны и дороги Мурнау, сквозь вовсе не знакомые пейзажи обнаружил выход в высший мир, так долго таившийся за зримой действительностью, в мир, никогда прежде не виденный, но угадываемый как подлинная реальность.

Живописные поиски и глубокая духовная работа Кандинского привели к важным открытиям в понимании экзистенциальной и трансформационной роли искусства.

«Художник — не счастливчик. Художник — царь, велики его обязанности... Художник должен продуктивно использовать талант. Поступки, мысли и чувства являются материалом для его творений. Художник должен научиться углубляться, должен культивировать душу и развивать ее. Художник должен иметь что сказать.» (В. Кандинский).

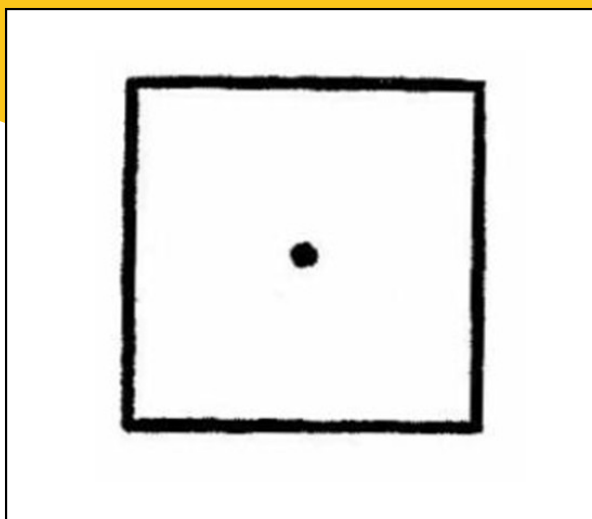
ВНУТРЕННЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

В период с 1909 по 1926 год у Кандинского определяется центральное понятие его творчества: «внутренняя необходимость».

Мир обладает внутренним звучанием, которое стремится к выражению через теургическое искусство. «Мир звучит. Он — космос духовно воздействующей сущности. Такова мертвая материя живого духа».

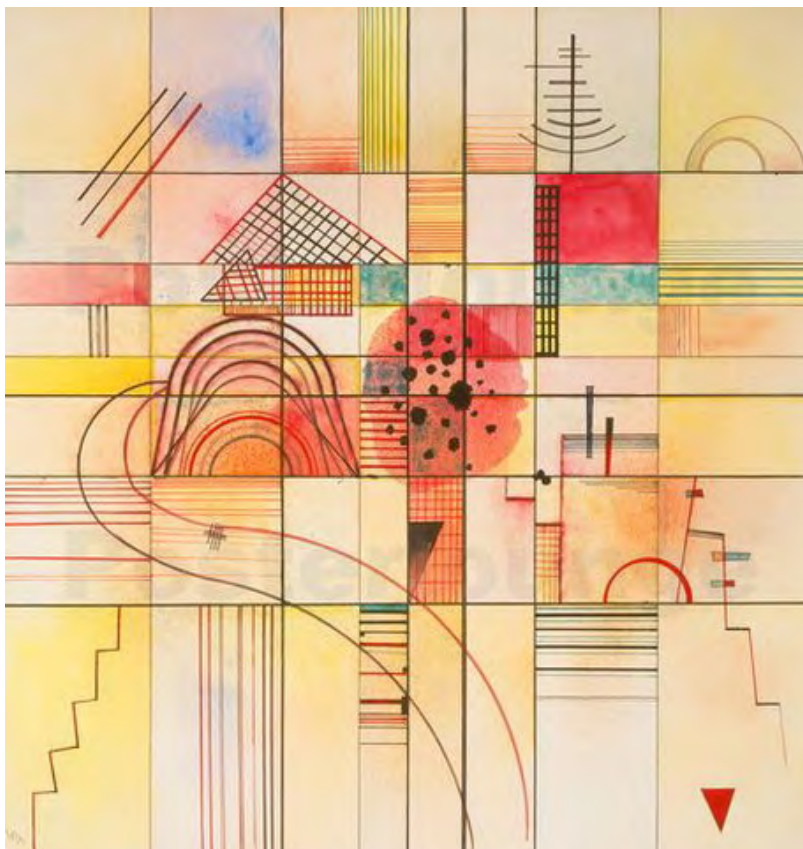
Связующим звеном между музыкальностью космоса, Вселенной и холстом, на котором пишет художник, является геометрическая **точка**, которая «связана с высшей степенью самоограничения, то есть с величайшей сдержанностью, которая тем не менее говорит... она является теснейшей и единственной в своем роде связью молчания и речи... находит форму материализации прежде всего в печатном знаке — он относится к речи и обозначает молчание». Кандинский считает, что этот особый способ общения — через молчание — присущ самой реальности, которая потрясает человека изнутри и пробуждает его, побуждает *видеть и слушать*, так что открытый глаз и чуткое ухо способны превратить даже самые ничтожные потрясения в великий опыт.

Кандинский настаивает на том, что корнем всех вещей является точка-молчание, отражающая внутреннюю необходимость вещи в самовыражении. Другими словами, вещи могут казаться хаотичными лишь на первый взгляд, однако благодаря своей глубинной потребности они способны вернуться к исходному источнику, создающему порядок и гармонию.

Самое простое представление отношения плоскости и точки

Вторым важным элементом для понимания концепции «внутренней необходимости» является **линия**, которая возникает вследствие движения точки, то есть представляет собой ее максимальную противоположность. Линия движется и нарушает безмолвие точки. Кандинский утверждает, что ткань художественного произведения состоит из внутренней точки, из которой высвобождается совокупность линий. Это и есть основа картины.

«Разные прямоугольники», 1929 год, Лондон, аукционный дом «Кристис»

Плоскость разделяется на множество меньших плоскостей, каждая из которых представляет собой самостоятельный мир. Именно во взаимодействии разных миров рождается произведение искусства.

Кандинский выстраивает настоящую грамматику линий и звуков, основанную на их расположении на плоскости.

ФОРМА

Кандинский настаивал, что содержание, внутренняя суть, — это душа художественного произведения, возникающая из потребности в выражении. Она является общей для любого творческого порыва. Форма же лишь средство выражения этой потребности, поэтому она всегда различна.

Внутренняя необходимость вещи, её содержание, не может быть выражена без формы. Кандинский предполагает, что существуют два вида искусства, способные выразить суть вещей — это великий реализм и великая абстракция.

Реализм направлен на материальное выражение содержания путем точного воспроизведения конкретных объектов. Таким образом задуманная и воплощенная в картине оболочка объекта, лишенная внешней красоты и идеальных украшений, подчеркивает и передает внутреннее звучание вещи. **Отсюда вытекает путь к абстракционизму,** выраженный Кандинским следующим образом: *«Этой реалистике противостоит великая абстракция, состоящая из стремления, по-видимому, полностью исключить предметное и воплотить содержание в «нематериальных» формах. Наиболее достоверно обнажает внутреннее звучание картины таким образом воспринятая и зафиксированная абстрактная жизнь сведенных к минимуму предметных форм, бросающееся в глаза преобладание абстрактных единиц. И точно так же, как усиливается внутреннее звучание в реалистике путем удаления абстрактного, так в абстракции последнее усиливается путем удаления реального».* В абстрактных формах важны не формы сами по себе (линии, поверхности, пятна), а их внутренний звук, их жизнь. Так же в реализме важен не сам предмет в его внешней оболочке, но его внутреннее звучание, его суть.

Г. Курбе «Отчаявшийся», 1843–45 годы, Париж, Музей Орсе

Фр. Марк «Лежащий бык», 1913 год, Эссен, Музей Фолькванг

Круг — основополагающий элемент в творчестве Кандинского, поскольку он «символизирует космическую связь», гарантирует единство Вселенной, объединяя отдельные элементы в единое целое. Круги на картинах художника плавно пересекаются друг с другом, создавая мягкие переходы и изящные очертания, напоминающие мелодичные звуки музыки, создающие оригинальные композиции как на полотне, так и в партитуре.

«Мягкое давление», 1931 год, Нью-Йорк, Музей современного искусства

Кандинский считал, что новое абстрактное искусство приведет к сдвигу фокуса внимания с западной культуры на русскую. Он видел в русской православной традиции глубинные духовные основы, утраченные Западом, и подчеркивал внимание русского народа к внутреннему содержанию, которое так же важно и для искусства.

ФИЛОСОФИЯ ЦВЕТА

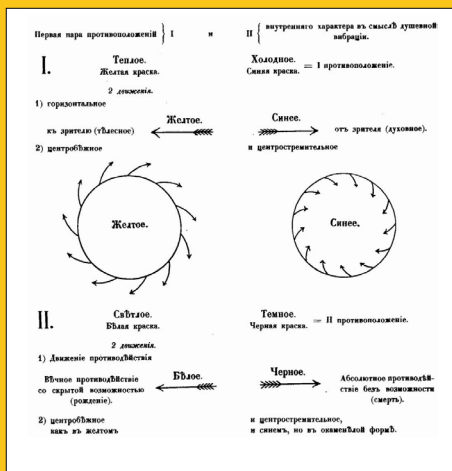
Кандинский не только невероятно остро воспринимал цвета и долго держал их в памяти, но и слышал их звучание. Вот одно из его воспоминаний: **«Солнце плавит всю Москву в один кусок, звучащий как туба, сильной рукой потрясающий всю душу... Розовые, лиловые, белые, синие, голубые, фисташковые, пламенно-красные дома, церкви — всякая из них как отдельная песнь — бешено-зеленая трава, низкогудящие деревья, или на тысячу ладов поющий снег, или *allegretto* голых веток и сучьев...»** Синестезия дала художнику возможность видеть и ощущать реальность шире и утонченней, представлять цвета в звучании музыки и обнаруживать симфонию звуков и красок.

Кандинский также занимался художественно-теоретическим изучением цвета. По мнению мастера, каждый отдельный цвет, его оттенок и сочетание с другим цветом имеет разное звучание, а использование форм определённого оттенка продиктовано именно его музыкальным характером. Главной задачей художника, по Кандинскому, является умение создать оптимальную композицию — единственно возможное сочетание внутренних напряжений элементов, выражающее особое духовное содержание. Поэтому на картины Кандинского можно смотреть как на музыкальные произведения.

Для композиции, считает Кандинский, художник располагает двумя средствами: краской и формой.

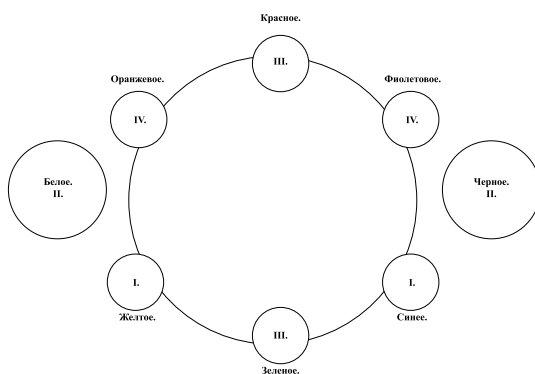
Кандинский считает, что возникают четыре главных звука каждой краски: «она или 1) тепла и притом а) светла, или б) темна; или же 2) холодна и а) светла, или б) темна».

«Тепло или холод краски есть ее тенденция к желтому или синему. Это есть различие, покоящееся, так сказать, на той же плоскости, причем краска сохраняет свой основной звук, но этот основной звук делается более материальным или менее материальным. Это есть горизонтальное движение, причем теплое движется на этой плоскости к зрителю, холодное стремится от зрителя».

«Второе большое противоположение есть различие между белым и черным, значит красок, рождающих вторую пару главных звуков: тенденцию краски к светлоте или к темноте. Эти последние являют то же самое движение к зрителю и от зрителя, но не в динамической – в статической форме окаменения».

«Как огромный круг, как держащая зубами хвост свой змея (символ бесконечности и вечности), стоят перед нами шесть красок, образующие попарно три больших противоположения. А направо и налево – две великие возможности молчания: смерти и рождения».

«В общем можно смело утверждать, что краска как таковая являет собою могучее средство прямого воздействия на душу. Краска – клавиша. Глаз – молоточек. Душа – рояль со многими струнами. Художник – рука, приводящая через посредство той или иной клавиши человеческую душу в целесообразное колебание.»

«Так становится ясным, что гармония красок может быть воздвигаема исключительно на принципе целесообразно достигаемых колебаний человеческой души. Этот базис должен быть назван принципом внутренней необходимости».

ТЕУРГИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА ВАСИЛИЯ КАНДИНСКОГО

Отличительной чертой творчества Кандинского является его теоретическая направленность, связанная с осознанием особенной роли искусства и его главной задачи – раскрытия духовной сущности в материальной действительности. Центральными теоретическими работами художника являются: «О духовном в искусстве» (1911) («Über das Geistige in der Kunst»), автобиографическая работа «Ступени» (1918) («Rückblicke»), «Точка и линия на плоскости» (1926) («Punkt und Linie zu Fläche»), а также статьи, опубликованные в альманахе «Синий всадник» и других зарубежных изданиях.

Глубоко ощущая духовное в каждой форме, в каждом цвете и их энергетическом взаимодействии, Кандинский много внимания уделяет изучению элементов художественного языка живописи и их символике.

Осмысливая свой творческий путь, Кандинский писал, что с годами обрёл счастливую способность освобождаться от посторонних шумов и ясно слышать внутреннее звучание каждой формы, даже самой незаметной, и ощущать жизнь форм. Одновременно он обрёл способность совершенно свободно извлекать из неисчерпаемой сокровищницы форм именно те, которые необходимы для раскрытия истины. Художник в конце концов приходит к убеждению, что в живописи наиболее полно и глубоко выразить звучание можно с помощью гармонизации на холсте абстрактных пятен цвета и свободно движущихся линий, то есть беспредметной живописи.

Кандинский считал, что абстрактное искусство – это новая и более высокая ступень в развитии живописи. По его мнению, любые художественные формы равнозначны, если они рождаются **естественным самовыражением Духа**. Появление абстракционизма он сравнивал с переходом от Ветхого Завета к Новому Завету Христа, утверждая, что одно не отменяет другое, а дополняет и развивает предыдущие достижения.

Материализм XX века подвергался Кандинским сомнению, на его место пришло духовное познание – изучение теософии, антропософии и русской философии, в частности теургической эстетики Владимира Соловьёва. Мастер сформулировал важнейший принцип художественного творчества – **принцип внутренней необходимости**, утверждающий примат содержания над формой. В этом, безусловно, прослеживается влияние философии всеединства Владимира Соловьёва.